

Z dziejów monasteru supraskiego: materiały międzynarodowej konferencji naukowej «Supraski monaster Zwiastowania Przenajświętszej Bogarodzicy i jego historyczna rola w rozwoju społeczności lokalnej i dziejach państwa», Supraśl - Białystok 10-11 czerwca 2005 r. / red. Jarosław Charkiewicz. – 2005. – P. 117-140.

3. Сперанский, М. Н. Аристотелевы врата, или Тайная тайных / М. Н. Сперанский // Из истории отреченных книг. – Т. IV. – СПб.: Типография М. А. Александрова, 1908. – 333 с.

4. Станкевич, Л.И. Рукописный сборник гадательно-астрологического содержания XVI в. («Аристотелевы врата, или Тайная тайных») из фонда Национальной библиотеки Беларуси / Л. И. Станкевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.knizhokult.narod.ru/Stankevich.html. – Дата доступа: 10.08.2016.

5. Щавинская, Л.Л. Литературная культура белорусов Подляшья XV–XIX вв.: книжные собрания Супрасльского Благовещенского монастыря / Л.Л. Щавинская. – Минск: НБ РБ, 1998. – 176 с.

Усовская Э.А.

Белорусский государственный университет, Минск

«ДЕКОНСТРУКЦИЯ» И «ПИСЬМО» В ПРОЧТЕНИИ ТЕКСТА

В самом общем плане деконструкция представляет собой стиль мышления, которому свойственен критицизм. Появление термина связано с именем М. Хайдеггера. Однако более полную атрибуцию деконструктивизму получил в работах Ж. Деррида, целью которого было преодоление логоцентризма и метафизики, лежащих в основе западной культуры. По мнению французского постструктуралиста, европейское мышление со времен Античности до экзистенциализма и феноменологии представляло «метафизику присутствия» [3, с. 89].

В рамках метафизики присутствия истина отождествляется с и логосом (разумом). Основой логоцентрической системы становится устное слово как воплощение первой мысли. Отсюда следует, что идея (мысль) должна «воплотиться» (в данном случае в звуковую речь). Явленная таким образом сущность становится привилегированным объектом осмысления и изображения – в этом состоит ограниченность, метафизичность логоцентризма. Преодоление метафизичности, согласно Деррида, возможно, если следовать по пути поиска ее истоков. Для этой цели необходима «разборка философии», обращение к архетипическим культурным, ментальным пластам. В качестве первоосновы деконструкции Деррида предложил лингвистику, с помощью которой возможно подвергнуть аналитическому разложению слова-понятия, составляющие базу онтологии и, главным образом, понятия бытия; выявить слой метафор, запечатлевших следы

предшествующих культурных эпох. При этом теоретической основой культуры у ученого оказывается утверждение примата письменной субстанции выражения перед звуковой.

Деконструкция должна выявить конструктивную роль письма. Письмо в постмодернизме выступает в качестве самостоятельной категории, а не служебной и вторичной. По Р. Барту письмо – та область неопределенности, неоднородности и уклончивости, где «теряются следы нашей субъективности», черно-белый вариант, где исчезает самоотождественность и, в первую очередь, телесная тождественность пишущего [1, с. 465]. Письмо – не просто графический корпус текста, стихия различающего мышления, «расчленяющая», ищущая знакового выражения сознание. Таким образом, понимание письма выходит за рамки простого графического акта и в более полной мере раскрывается в категории археписьма. Оно является своеобразным предусловием всякой речи и письма. Археписьмо лишено присутствия, центра; не может быть объектом мысли, не несет в себе метафизической сущности. В то же время оно создает предпосылки для любой коммуникации, для возникновения смысла. Археписьмо является идеальной моделью, управляющей всеми знаковыми системами, в том числе, и устной речью. Это общий корень и речи, и графического письма, категория, снимающая их историческое противостояние. Функцией археписьма является указание на нераскрытые нюансы, на «темные» места в тексте. Сходную роль, на наш взгляд, играет понятие текста-письма (Р. Барт), которое в отличие от текста-чтения (классического чтения), представляет собой ценность, поскольку текст-письмо – это мы сами в процессе письма, т.е. до того момента, когда какая-нибудь конкретная система (идеология, жанр, критика) рассечет, раскроит, прервет, застопорит движение беспредельного игрового пространства мира (мира как игры), предаст ему пластическую форму, сократит число входов в него, ограничит степень его внутренних лабиринтов, сократит бесконечное множество языков [2, с. 14]. Письмо – это вечное настоящее, ускользающее из-под власти будущего.

Важное место в концепции письма занимает теория нелинейного письма. Современное мышление становится все более нелинейным, и это находит свое отражение в формах письма. Поэтому необходимо превратить текст в череду не имеющих внешней связи отрывков, в текст без границ.

В нелинейном тексте внимание перемещается с самих смыслонесущих элементов на их связи, на переходы между ними, на движение мысли в сети этих переходов. Движение мысли в нелинейном письме не бессмысленно хаотично. Оно может создавать

новые смысловые эффекты, относительно целостные образования. Поэтому постмодернистское произведение, производящее вначале эффект хаоса, не может быть абсолютно лишенным смысла.

Деконструкция призвана с помощью письма обнажить поверхность текста, вскрыть то, что было завуалировано, подавлено линейной организацией текста: это и маскируемое отсутствие смысловых звеньев, и, наоборот, присутствие в тексте того содержания, которое подавлялось ради подчинения главной мысли. Смысл деконструкции заключается в обнаружении ограниченности линейного письма, текст которого стремится «втиснуть» мысль в рамки структуры. Чтобы мысль двигалась по разным направлениям, совершала переходы в другие измерения, необходимо изменить текст – в этом и состоит цель деконструкции.

Литература

1. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика; Поэтика; пер. с фр. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Барт, Р. S/Z / Р. Барт. – М.: РИК «Культура»: AdMarginem, 1994. – 303 с.
3. Деррида, Ж. Грамматология / Ж. Деррида // Французская философия сегодня: Анализ немарксистских концепций. – М.: Наука, 1989. – С. 89-179.

Фан Сян

Белорусский государственный университет, Минск

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ

В настоящее время нет отдельной дисциплины «медицинская лингвистика», однако, наверное, она должна была бы существовать. Язык медицины всегда был увлекательной задачей и для историков медицины, и для лингвистов. Наиболее интересным фактом, который нельзя не заметить, является то, что ученые проанализировали и изучили тексты и язык древнейших медицинских документов в мельчайших подробностях, но дальнейшему развитию медицинской терминологии уделяется гораздо меньше внимания. Для того чтобы лучше определить проблемы медицинской терминологии, представим краткий обзор истории и особенностей языка, используемого медиками.

Насколько мы можем видеть, в условиях глобализации английского язык стал языком международной коммуникации, и в наше время все наиболее авторитетные медицинские журналы написаны на английском языке, большая часть международных медицинских конференций также предпочитает английский язык. Мы вступили в эру медицинского английского языка, который напоминает эпоху латинизации